

ДЕНИС КЛИМАЧЕВ

**РОМАН
ОДНОЙ НОЧИ**

Денис Климачев

Роман одной ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613457

ISBN 9785449355126

Аннотация

Не каждый день мы видим Смерть на собственной кухне. Одной зимней ночью сердце молодого писателя встает перед выбором: написать роман, способный покорить миллионы, или закрыть свои чувства от необычной гостьи.

Содержание

Глава 1: Когда она пришла	5
Глава 2: В саду роз	11
Глава 3: Молчание и чай	20
Глава 4: Аромат слаще Жизни	26
Глава 5: Трагедия и счастье	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Роман одной ночи

Денис Климачев

© Денис Климачев, 2018

ISBN 978-5-4493-5512-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Когда она пришла

Той ночью я долго не мог уснуть. На улице шел снег. Крупные белые хлопья падали с неба, словно это был вовсе не снег, а перья ангелов. Ангелы покинули наш мир, но каждую зиму они летают над нами, обильно теряя перья. Им это вовсе не страшно, перьев у них всегда достаточно.

Я пил крепкий чай с имбирем и смотрел в окно. Там внизу, подо мной, снег покрыл одеялом кусты, детскую площадку, лавочки, замел дороги и тропинки. Утром всего этого не будет. Люди снова растопчут тропинки, а на дорогах снова появятся колеи от колес.

Я сидел и пил чай. Он был приторным и очень горячим. Не люблю холодный несладкий чай. Несладкий чай – безвкусица, а холодный чай – помой. Я сидел и пил свой горячий горький напиток, обжигал себе язык, щеки и губы.

Я часто сижу так по ночам. Я часто не могу уснуть. Неисправимые мечтатель и романтик.

Той ночью я слушал классическую музыку в современной обработке. Скрипка с дабстепом. Ну а вообще-то я писатель. Я писатель, не написавший ни одной книги. Латентная легенда литературного мира. У меня нет друзей, и живу я совсем один.

Каждое утро я просыпаюсь по будильнику, иду на учебу (А учусь я на лингвиста). Потом я еду на работу (а работаю

я продавцом консультантом в отделе китайской электротехники), слушаю бесконечные претензии и замечания начальства по поводу моих опозданий и непродуктивности моих рабочих смен. Я общаюсь с клиентами около семи часов, я объясняю им, как включать чайник, как размораживать холодильник и почему пылесос перестает сосать в определенный момент. Он просто засоряется, приматы. И это все каждый день. А потом, после работы, я попадаю домой. Там меня ждет моя любимая пустота и заслуженное одиночество перед экраном компьютера, или телевизором. Зависит от настроения.

И так проходит у меня каждый будний день. А выходные я полностью и целиком посвящаю себе. Я делаю небольшую уборку в своей квартире, готовлю яичницу, поглощаю чипсы и пиво, сидя перед телевизором с бесконечными сериалами и любовными треугольниками ужасно играющих актеров.

Это моя жизнь.

Моя идиллия.

А еще я люблю вино. Я очень люблю вино, не магазинную продукцию с надписью «Винное изделие» на этикетке, а хорошие вина из винограда, сладкое, полусладкое, кавказское, итальянское, французское, мерло, изабелла, чегем. Иногда у меня получается урвать в магазине по-настоящему хороший напиток, и тогда я счастливый прибегаю домой и выпиваю его. Бокал за бокалом.

Мне нравится моя жизнь.

Ночами, когда у меня не получается заснуть, я пытаюсь писать. Я пытаюсь писать детские сказки о добре и зле, но получаются романы о шлюхах и маньяках. Это все сложно. Все, кто читал мои произведения, уверяют меня в том, что мне не стоит продолжать, что все это гиблое, дохлое. Пустая трата времени. Да и я согласен с ними. Но мне надо чем-то занимать себя бессонными ночами. И я продолжаю писать.

За окном продолжал валить снег, снежинки становились все крупнее, а внутри меня становилось все холоднее. Чай закончился. Я встал со своего стула, чтоб налить себе новую чашку и замер, не в силах пошевелиться.

Позади меня, возле раковины с чашкой чая в руке (с моей чашкой), стояла молодая девушка, не старше двадцати пяти.

Она мило улыбалась и смотрела на меня своими большими зелеными глазами. Что-то в этих глазах, в этом взгляде, не давало мне сдвинуться с места. Ее глаза подчинили меня ее воле, и теперь я безвольный раб этого прекрасного создания.

Как же она прекрасна!

Ее волнистые черные волосы падали на хрупкие изящные плечики. Эти самые изящные плечики, выглядывающие из под платья манили меня, как самый сильный магнит. Ее вздернутый кверху носик, такой маленький, утонченный носик. Ее глаза, такие холодные, но такие прекрасные, словно изумруды под коркой льда. Ее улыбка, прекрасная, как молния на черном, абсолютно черном из-за туч небе, такая свет-

лая и манящая. Все в ней было идеально.

Она была идеальна.

Мы молчали около минуты, и я ни разу не задался вопросом, как она попала в мою квартиру. Каждый вечер я закрывал дверь на ключ.

Мы молчали, глядя друг другу в глаза, и я все больше и больше растворялся в этом неземном создании. А потом она поздоровалась.

Ее голос был так мелодичен и так приятен, что я не нашел в себе сил испортить момент, поздороваться в ответ. Я не люблю свой голос.

Она улыбнулась, подошла ко мне и села на стул напротив меня. Я так же сел.

– Такая погода сегодня хорошая, – начала она.

Я кивнул.

– Мне нравится, что ты пишешь. Я читала каждое твоё произведение. Правда нравится.

Она мое вдохновение?

– Я твой самый главный читатель, – улыбка не сходила с ее губ.

Она сказала:

– Продолжай писать.

Она говорит:

– Сегодня я буду твоей музой. Эта ночь ваша. Твоя и твоего нового романа. Ты войдешь в историю. Я же просто буду счастлива. Ты напишешь все, что я тебе скажу. Но никто

и никогда не узнает правды. Люди не смогут поверить, что все это было по правде. Я стану твоим героем, и ты станешь знаменит.

Она говорила, а я молчал.

Мои руки и ноги больше не слушались меня. Я хотел подойти к незнакомке и обнять ее. Так крепко, как только смогу. Она была прекрасна. Но я не мог даже встать со стула.

За окном на улице, снег продолжал валить крупными хлопьями. Мне больше не было холодно. Ее глаза грели меня. Согревали изнутри.

Ее мертвые холодные глаза.

Мы сидели в тишине несколько секунд, она смотрела на меня, а я не мог оторвать глаз от нее. Она сидела, положив ногу на ногу. Ее ноги были безупречны.

Конечно, она знала, что я не отвожу глаз от ее красоты. Мне было неудобно, но оторваться от ее чар я не мог. Она улыбалась.

– Ты напишешь роман о моей жизни. Будешь писать все, что я тебе скажу. Все детали и все мелочи. Ты напишешь каждую мою историю, какой бы странной и невозможной она не была. Ты мой художник, а я твоя натура. Этой ночью мы одно целое.

Я сглотнул. Очень тяжело и очень громко. Она не заметила.

– У меня была такая долгая жизнь, – она задумчиво подняла голову, – с чего бы нам начать?

На моей любимой прихватке, висящей над газовой плитой, была вышита большая красная роза. Моя гостья заострила на ней взгляд, глаза ее были все так же мертвы, но на долю секунды в них все же вспыхнуло пламя жизни.

Она начала:

«В том небольшом цветущем саду не росло ничего кроме роз...»

Глава 2: В саду роз

В том небольшом цветущем саду не росло ничего кроме роз. Розы были повсюду. Красные, белые, порой встречались розовые и нежно-желтые, еще реже голубые и темно-синие. Каждый день в тот цветущий сад приходил мужчина средних лет, рассмотреть его внешность было несколько затруднительно, он был размыт, словно в тумане, как и все в этом месте. Целыми днями он бережно обстригал кусты, о чем-то думал, а периодически можно было увидеть, как он останавливается возле какого-нибудь куста и задает цветам вопросы, в надежде услышать хоть какой-то ответ. Ответом ему всегда служил шепот ветра, но и этого было достаточно, чтобы мужчина улыбнулся, и, точно получив ответ, шел дальше.

Каждый вечер он садился на старую покосившуюся лавочку на краю сада, доставал искусно изогнутую трубку и, блаженно улыбаясь, пускал кольца дыма, смотря куда-то вдаль и уносясь в своих мыслях далеко от этой лавочки и этих кустов.

Каждое утро сад утопал в густой пелене тумана, но это совсем не пугало нашего героя, да и как обычный туман может напугать мечтателя и такого ценителя прекрасного, как этот мужчина?

В этот раз что-то было не так. Наш цветовод пришел гораздо позже обычного, медленной походкой он прошелся

меж кустов, держа в руках ножницы, которыми работал каждый день, но только не в этот раз. Сегодня мужчина был больше обычного погружен в свои, непонятные и недоступные никому грустные мысли. Закончив обход, он, как обычно, пришел на свою лавочку и сел, совсем добитый собственными переживаниями и мечтами.

Буквально через несколько минут на горизонте показался силуэт. Быстрой плавной походкой, словно летя над землей, кто-то уверенно двигался к лавочке. Как странно, никогда раньше в этот сад не приходили гости. Незнакомец был одет в черный, как самая темная ночь, плащ, на голову был накинута громоздкий капюшон, полностью закрывающий лицо, а в правой руке чужака была старая, давно поржавевшая кося.

Гость подошел, или, скорее, подлетел к лавочке, наклонился над мужчиной, опершись о косу и тихо, почти шепотом спросил:

– Вы тот самый человек, ухаживающий за моим садом?

– Да, – тихо ответил мужчина, не подняв головы, – а вы, Смерть? Ну что ж, раз пришло мое время, забирайте, я готов. Но, прежде чем мы отправимся в путь, присядьте. Вы, верно, устали. Наверное, проделали долгий путь, а значит, обратно возвращаться будет затруднительно. Присядьте. Не подумайте, что я вас боюсь, я просто беспокоюсь за ваше состояние, – с последними словами мужчина встал с лавочки и руками предложил гостю присесть.

– Нет, не за тобой я пришла, – Смерть скинула капюшон, и только сейчас стало понятно, что это женщина. Конечно, время не пощадило даже Смерть: щеки были впалые, некогда пышные волосы были редкими и белыми, как снег, зубы пожелтели, а часть давно выпала. Наверное, когда-то Смерть была весьма красивой молодой девушкой, способной дать фору любой признанной красавице с огромными амбициями и идеальной фигурой. Но те времена прошли, оставив глубокие морщины и седину.

– Твое время еще не настало, я пришла посмотреть на свой сад. Давно я здесь не была. Думала, и нет уже давно моих роз. Но как ты, человек, не побоялся придти ко мне во владения? Да еще и в одиночку? – Смерть села на лавочку и облегченно выдохнула. Видно, наш цветочник не ошибся, и старуха действительно проделала долгий и изматывающий путь.

– Я прихожу сюда каждый день, чтоб подстричь розы и подумать, но, если вы против, я найду себе другое место для размышлений.

– Ничуть, – точно испугавшись, возразила женщина, стукнув косою по земле, – я благодарна тебе за твои услуги. Но, что же ты хочешь от меня взамен? Как я смогу отблагодарить тебя за то, что ты так бережно поддерживаешь мой сад в таком великолепном состоянии?

– Ничего мне не нужно, – улыбнулся мужчина, – все, что я хотел, у меня было, да и как я могу требовать что-то за то,

чем я живу?

– Ты весьма необычный человек. Любой бы уже давно дрожал от страха и умолял бы меня не забирать его, но не ты... ты совсем не такой, – теперь Смерть говорила приятным звонким голосом, свойственным молодым девушкам, любящим негодяев, но не своих родителей, – я буду приходить сюда каждый вечер и любоваться розами, если ты не против.

– Я не могу быть против того, что вы приходите в свой сад, мадам. Я буду рад вашей компании.

Смерть больше не сказала ни слова в этот вечер. Что-то в ней изменилось. На первый взгляд это было совсем не заметно, но в ее глазах появился огонек, прогнавший тоску и отчаяние. Казалось, что Смерть попала под влияние каких-то сил, неподвластных даже ей. Цветочник и наводящая на всех страх женщина, молча просидели до самого рассвета, а после, как только землю покрыл туман, Смерть испарилась и наш герой снова остался один.

Весь следующий день из его головы не выходила мысль о таинственной ночной гостье, оказавшейся самой Смертью. Как, все-таки, удивительна жизнь. Никогда не знаешь, когда тебя поджидает ее конец, но стоит лишь морально его принять, как Смерть говорит, что еще не пришло время. Удивительно.

В глубоких раздумьях мужчина проходил весь день, думая то о смысле жизни и смерти, то о добре и зле, а порой

его мысли затрагивали и тему любви. Он никогда не любил.

Уставший от дня усердных скитаний в своих размышлениях, под вечер, мужчина снова пошел к своей, или как выяснилось, чужой, лавочке. И только, достав свою трубку, увидел на горизонте знакомый силуэт. Это была Смерть. Как и вчера, она словно парила в воздухе, но двигалась куда быстрее и уверенней. Плечи больше не сгибались под тяжестью лет, а черные одеяние торжественно развивались на ветру.

Долетев до лавочки, Смерть скинула капюшон, и вероятно от изумления, наш герой даже открыл рот. Перед ним была молодая девушка, не старше тридцати лет, с черными, как ночь волосами, немного пухлыми щеками, красивым тоненьким носиком, вздернутым кверху, большими голубыми глазами и пышными губами.

– Приветствую, – поздоровалась она и села рядом с мужчиной. Туда, где доски были сломаны и скрипели, даже если на них дунуть. Но, когда девушка села на лавочку, ни одна из досок не скрипнула, точно Смерть была невесома.

– Я рад вас видеть, но вы ведь были стары еще вчера. Вы умеете управлять временем?

– Я и сейчас стара, – улыбнулась Смерть, – время невозможно взять в узду, я же способна лишь изменить свою оболочку, оболочку всего живого. Время же воздействует на нашу душу, а не тело.

– Но как же, люди стареют, разве это не козни времени?

– Нет. Время отвечает за опыт человека, за его понимание

жизни, но за, как вы это называете, старение, отвечаю только я. Каждый день я хожу по миру и меняю облики людей, добавляя новые морщины, или убирая старые шрамы. Когда я вижу, что места для морщин больше нет, я увожу человека с собой, в другое место, то есть, как вы считаете, человек умирает. Но нет. Я лишь заменяю ему тело, даю новое, молодое, еще не испорченно моими же руками.

– А зачем тогда тебе все это делать? Зачем ты сама портишь тела, чтобы потом искать людским душам новые?

– Это мое проклятие. Я, как и моя сестра, Жизнь, прокляты Временем. Мы должны сражаться друг с другом, нанося друг другу травмы и обиды. Жизнь обязана мешать мне и моим грязным делам, хотя, порой, она сама видит благо в моем деле, но против проклятия Времени мы бессильны, – девушка вздохнула и посмотрела на мужчину, – на твоём лице практически нет морщин, похоже, Жизнь тебя любит больше, чем остальных людей.

Снова повисла гробовая тишина. Смерть сидела неподвижно, смотря куда-то вдаль, на бескрайние зеленые просторы, уходящие так далеко, что даже Время вряд ли сможет дойти до их конца.

– А почему вы прокляты? – робко спросил мужчина, в очередной раз коротко взглянув на девушку.

– Это долгая история. Я расскажу тебе ее позже, когда придет твое время. А сейчас ты должен разобраться в своих мыслях. Ведь мы оба знаем причину твоих беспокойств.

До рассвета снова просидели молча. Смерть, так же, как и прошлой ночью, исчезла в тумане, оставив цветочника один на один с его мыслями. Теперь секрет его размышлений знала и Смерть. Но как? Наш герой понимал, что ответа на этот вопрос быть не должно, ведь он очевиден, Смерть вездесуща и всезнающа. Конечно же, она знает, почему он приходит каждый день в этот сад, конечно же, она знает, что розы никогда не были его любимыми цветами, конечно же, Смерть догадалась, что цветочник полюбил ее с первого взгляда и теперь у нее нет иного выхода, кроме как забрать его. Но Жизнь его любит больше остальных, как сама подметила. Так значит, он не умрет, пока этого не пожелает Время?

В таких размышлениях прошел весь день. Сегодня мужчина ничего не подстригал, да и вообще не замечал, ни цветов, ни любимых кустарников, не заметил он и как наступил вечер. Над садом собирались черные грозовые тучи. Мужчина прервал раздумья и побежал к лавочке, где его уже ждала Смерть. Сегодня она была еще краше, чем вчера. Похоже, выражение «любовь красит девушку», распространяется не только на людей, но и на вечных духов.

– Пора, – тихо, пытаясь сдерживать сожаление и тоску, – проговорила Смерть и встала с лавочки, протянув нашему герою руку.

Мужчина взял свою возлюбленную за руку, и в следующее мгновение все вокруг закрутилось и завертелось в безум-

ном танце. За несколько мгновений он, казалось, побывал во всех мирах и временах, увидел и старые деревянные дома, меж которых бегали куры и овцы. Видел массивные каменные замки, скалами возвышающиеся над окружающим их миром. Видел привычные ему улицы, выложенные плитками, по которым туда-сюда ездили кареты. Все это смешалось в одну размытую неясную картину, уносящуюся куда-то далеко.

Весь этот безумный полет прервала рука, схватившая мужчину за плечо. Холодная белая рука, точно принадлежащая хрупкой юной девушке, вырвала его из множества миров и перенесла в белую пустоту.

– Не бойся, – улыбаясь, сказала девушка, кланяясь мужчине, – я всего лишь Жизнь.

Девушка не уступала в красоте своей сестре. Такой же носик, вздернутые кверху, такие же щеки и губы, вот только глаза были более глубокими и грустными, ну а волосы струились золотой рекой по плечам.

– Но твоя сестра сказала, что пора. Разве ты можешь ей помешать?

– Могу, – продолжая улыбаться, ответила девушка.

– Но зачем?

– Я люблю тебя. А ты любишь мою сестру, я знаю. Она тоже тебя любит, а потому решила дать тебе новое тело раньше времени. Так ты забудешь о своих чувствах к ней.

– Но почему? Почему она просто не могла приходить ко

мне в сад по вечерам?

– Потому что если бы Время узнало об этом, оно бы тебя жестоко наказало. Нельзя попадаться времени. А сейчас тебе пора. Возвращайся в свой мир и больше не приходи в тот сад.

Девушка обняла цветочника, а после все снова закружилось в безумной танце. Только на этот раз неясная картина не удалялась, а приближалась.

Через считанные мгновения все кончилось.

Глава 3: Молчание и чай

Она закончила и наступила тишина.

Как же болит голова. Мои мозги сжались и громко заявили об этом пробирающей чуть ли не до слез болью.

Она сидела напротив меня, крутя на пальце прядь своих волос. Как же она прекрасна. Глаза ее были печальны и еще более холодны, чем вначале ночи, когда я впервые увидел ее с моей чашкой. Она летала по воспоминаниям.

Который уже час? Часы встали на «без пятнадцати полночь». Время замерло в моей квартире. Могильная тишина давали на, и без того больную голову, в горле пересохло. Я попытался встать со стула, чтобы налить чая. У меня получилось. Двумя большими шагами я добрался до столика, поставил перед собой две чашки (одну побольше, другую поменьше), достал из упаковки два пакетика фруктового чая. Залил их кипятком и добавил сахара. Много сахара.

И почему я налил две чашки чаю?

Вернувшись за столик у окна, я поставил одну чашку перед гостьей, а вторую перед собой.

Она все так же летала в своих воспоминаниях. Ее мертвые глаза были влажными. Еще чуть-чуть и она бы заплакала. Я не мог выдавить из своего горла ни малейшего, даже самого противного, звука.

Меньше всего я люблю женские слезы. Я боюсь женщин

и детей, потому что они любят и умеют плакать. Детей боюсь меньше, потому что их легче успокоить. Но женщины, их сложно вернуть в нормальное спокойное состояние.

Надо что-то сделать, не дать ей заплакать. Надо вытянуть ее из тех воспоминаний. Но что я могу сделать, если не могу произнести ни слова.

В следующее мгновение я встал со стула, подошел вплотную к гостье и обнял ее. Вы когда-нибудь обнимали лед? Я тоже не обнимал, но я уверен, что ощущения при этом похожи с теми, что я почувствовал в тот момент. У нее были приятные духи. Пахло чем-то сладким, знакомым с детства.

На мое удивление, девушка не отстранилась от меня. Напротив, она уткнулась лицом в мою грудь и зарыдала. Ее слезы были на удивление горячими.

Ее слезы обжигали меня.

Такая сильная, амбициозная и самоуверенная в минуты нашего знакомства, эта девушка в черном, как ночь, платье, теперь навзрыд плакала, прижавшись ко мне.

А мне было ее жаль. Кем бы она ни была.

Плакала она еще долго. Но счет времени уже не имел для меня значения.

Я не помню, как она успокоилась, как перестала плакать и как я сел обратно на свой стул. Я не помню, как она начала снова улыбаться, сжигая меня ледяными глазами. Я не помню, с чего она начала следующий рассказ, да и начинала ли она его? Я пропустил, казалось, целую вечность, летая над

миром и посыпая его белыми перьями из своих крыльев. Была зима, я смотрел вниз и видел, как дети радуются, ловя мои перья, как они закидывают ими друг друга, и как строят из них фигурки животных. Я был ангелом. Я был счастлив и легок, меня не тянули вниз обязанности и проблемы. Я был ангелом. Я был свободен и я улыбался всему миру.

А потом я вернулся в свою квартиру. Вернулся к холодному взгляду и этой улыбке. Она сидела напротив меня, снова положив ногу на ногу. Грациозная и властная как львица. Я так жалок на ее фоне. Я так никчемн.

– Я любила его. Он любил меня, – говорила она, смотря мне в глаза.

Она продолжила:

– А она его увела. Она оставила его себе. Потому что он ей тоже нравился. Я ненавижу мою сестру.

Глаза ее горели злым ледяным пламенем.

– А после этого меня больше никто не любил. Единственное, что питают ко мне окружающие, – страх, да ненависть. Я забираю их родных, я забираю их друзей. Лишаю их семьи, а порой и потомства. Я не люблю менять тела детям. Но порой это необходимо. Не все тела идеальны, и, как на любом производстве, встречается брак. Я сую души людей в заранее испорченные тела, а после пытаюсь исправить свои ошибки. А все вокруг плачут, что дети умирают.

Она отпила несколько глотков чаю и продолжила:

– Я ведь не желаю никому зла. Я ничем не хуже моей сест-

рицы. Жизни. Нет. Я лучше ее. Гораздо лучше. Меня волнуют чувства людей, ей же все равно. Она так высокомерна и заносчива. Так глупа и так самоуверенна. Ее корона блестит на солнце, и все ее восхваляют. Люди культивируют ее существо. Люди массово повторяют «Любите Жизнь», «Мы любим Жизнь», «Жизнь прекрасна». О жизни пишут стихи и романы. А о Смерти пишут только как о худшей из бед. Меня сопровождают слезы и горе, а мою сестрицу, мою старшую красавицу сестрицу, смех, улыбки и счастье.

– Все свое существование, – продолжила она, после небольшой паузы, – меня боятся и меня умоляют не приходить. Знаешь, каково это? Я люблю людей не меньше Жизни. Но меня никто никогда не позовет. Я совокупность всех людских бед и несчастий.

Я – Смерть.

Она замолчала. Я не отводил своих глаз от ее. Она была так несчастна! Но так прекрасна! Мне хотелось встать, что бы снова ее обнять, не чтобы утешить, а чтобы просто снова коснуться ее красоты. Ее холода.

Она смотрела на меня большими изумрудными глазами, так наигранно и так неестественно пытаюсь улыбнуться, что мое желание дотронуться хотя бы до ее руки возросло все больше. Но тело снова не слушалось меня. Она знает о моих желаниях и намерениях, и контролировала их.

За окном продолжал валить снег. Хлопья разных размеров и форм покрывали замерзшую землю плотным тяжелым

одеялом. Забота.

Она так же посмотрела в окно. Как же красив ее профиль.

– Мне нравится, как ты представляешь ангелов, – сказала она улыбаясь, не поворачиваясь ко мне.

– Это довольно таки мило и забавно. Я люблю мечтателей вроде тебя, – продолжила она, все так же не поворачиваясь ко мне лицом, – только вы умеете любить и видеть красоту в окружающем вас мире.

Но я не умею любить!

Она повернулась ко мне и грустно улыбнулась:

– Умеешь. Не обманывай себя.

Она читает мои мысли? Да. А значит, она знает и о том, как я очарован ее красотой. Как же неловко. Я отвел от нее глаза и попытался очиститься от любых мыслей и размышлений.

Ничего не вышло.

Она продолжала смотреть на меня своими прекрасными холодными глазами. Она продолжала крутить на своем пальце прядь своих чудесных волос. Она продолжала быть прекрасной де-юре и де-факто. Черт возьми!

Я не могу не думать о ее красоте.

Должно быть, если б ее бледноватая холодная кожа могла покраснеть, ее щеки давно налились бы красным, ярко-красным цветом от смущения и возбуждения.

Она лишь улыбалась.

– Я придумала, как мы продолжим наш роман.

«Наш роман?» повторил я про себя, но сразу же вспомнил о чем речь. В моей руке снова оказалась черная гелиевая ручка, и я продолжил писать под ее диктовку.

Глава 4: Аромат слаще Жизни

В воздухе преобладал запах трав и мускуса. Всюду валялись флаконы с пахучими жидкостями, но все это было не то. Тот аромат, который молодая девушка потребовала с мастера парфюмера, имел совсем другой запах. Что только не пытался смешать мужчина, какие только подходы он не пробовал, но желаемого результата так и не было. Несколько бессонных, проведенных за работой ночей давали о себе знать. Глаза то и дело норовили закрыться, но спать было нельзя. За всю свою долгую карьеру парфюмера, мужчина еще никогда не был так близок к изготовлению настолько совершенного запаха, как сейчас.

Совсем юная девушка, на вид не старше двадцати пяти, пришла как-то утром в его мастерскую. Глаза ее были красивее любого из драгоценных камней, а волосы цвета черной орхидеи, волнами струились по плечам и спине. Вздернутый кверху носик и бледный румянец на щеках, сильно выраженные скулы и тонкая линия губ, все это поразило мастера своим совершенством и красотой. Для владелицы столь прекрасного лица определенно требовался идеальный запах. И она его попросила.

«Мне нужен аромат, что будет слаще Жизни!» властно сказала девушка, протянув мастеру руку для поцелуя. Не предлагая ни одного из имеющихся запахов, мужчина

поклонился и предложил девушке зайти через неделю. Она улыбнулась, обнажив белые, как снег зубы и покинула мастерскую.

С того утра прошла почти неделя, но совершенного аромата мастер все не находил. За окном было тихо, пахло дождем и мокрыми растениями, те запахи смешивались с запахом табачного дыма и чайных листьев. Мужчина вышел на балкончик и окинул мимолетным взглядом жизнь вне его мастерской. Людей на улице не было, хотя времени было не так уж и много. На нижнем этаже немолодой мужчина сидел на стуле, потягивая трубку и медленно попивая листовой чай. Лужи различных форм и размеров красивыми узорами растекались по мощеной дороге. Всюду было множество приятных запахов, но все они были неподходящими, не совершенными.

Вернувшись в мастерскую, мужчина снова погрузился в работу. Совершенно разные запахи, на любой вкус и цвет, среди его коллекции ароматов можно было найти любой, кроме одного единственного, того, что был бы под стать прекрасной незнакомке, имя которой мастер так и не узнал.

«Аромат слаще Жизни...», повторял про себя парфюмер, бегая по комнате, от одного стола к другому, нюхая бесчисленные пробирки и колбы.

«Аромат слаще Жизни... Но как пахнет Жизнь?», только сейчас, задавшись этим вопросом, мастер понял, что слаще Жизни не может быть ничего, кроме Смерти. И действи-

тельно, будучи человеком, уверенным в том, что за земной жизнью идет другая, более светлая и беззаботная, парфюмер не мог не признать, что аромат Смерти куда слаще Жизни. А значит, самый совершенный запах – запах Смерти.

Придя к этому выводу, перед мужчиной встал вопрос: а как может пахнуть Смерть? Сон брал свое. Не в силах более сопротивляться своей природе, мастер рухнул на кровать и через считанные секунды уже видел сны. Так крепко мужчина давно не спал, одно сновидение сменялось другим, на небе в толще туч и облаков, исчезала луна, а с улицы в мастерскую проникал освежающий запах дождя.

Проснулся мужчина на рассвете. С губ его не сходила улыбка счастья, в глазах снова горел огонек вдохновения и надежды. Взяв несколько колб, мужчина принялся мешать в них знакомые только ему субстанции, напевая при этом веселую мелодию победителя.

Ближе к обеду, дверь в мастерскую снова отворилась и на пороге появилась прекрасная чарующая незнакомка. В этот раз на ней было платье с вышитыми розами черного, отливающего темно-синим цвета, волосы были закручены в пучок, а на губах появился красный блеск.

«Ты приготовил мой запах?», не менее властно, чем при первом визите, спросила девушка, снова протянув мастеру руку.

«Конечно, этот аромат станет винцом моей коллекции!», мужчина убежал в другой конец комнаты и вскоре вернул-

ся с флаконом, от которого исходил приторный запах карамели с нотками розы и василька. Девушка понюхала духи, коснувшись носом краев флакона, едва заметно улыбнулась и отблагодарила мастера, поцеловав его в щеку.

«Этот запах мне нравится! Что ты хочешь за эти духи?» спросила незнакомка, продолжая нюхать флакон.

В ответ мастер ничего не сказал. Да и не желал он более ни какой награды. Мастерская вскоре закрылась, а сам мастер парфюмер по сей день живет в одном европейском городке, изготавливая лишь один аромат, аромат, противоположенный тому сладкому запаху, который просила его когда-то прекрасная незнакомка, менее сладкий, но более подходящий людям. Запах Жизни.

Глава 5: Трагедия и счастье

Она закончила повествование, а в моей голове продолжал звучать ее голос. Ее прекрасный, похожий на птичье пение, голос.

Она молчала и, улыбаясь, смотрела в окно. Снег немного поутих.

Мне так показалось, но, присмотревшись, я понял, что он валит все с той же силой.

Сколько часов мы уже сидим на моей кухне? Сколько часов я пишу этот роман? Мне нужен сон. Мне рано вставать утром. Но времени больше не существовало в моей квартире.

Я сошел с ума. Окончательно и бесповоротно.

Поздравьте меня.

Скорее всего, я сейчас один. Я один сижу у себя на кухне, пью чай и смотрю в окно, иногда делая бредовые пометки в тетради.

Ну, конечно же! Ее не существует.

Гостья бросила на меня короткий обиженный взгляд и сделала несколько глотков чая.

Это конец.

Я сижу на своей кухне, пью чай и пишу роман под диктовку Смерти. Вызовите мне врача, пускай он вколет мне два шприца Аминазина.

Сердце сжалось где-то в груди. Мне стало сложно дышать. Каждый вздох давался с большим трудом, с большой болью. Я чувствовал, как у меня немеет правая рука, а левой я сильнее сжал ручку. Меня тошнило.

Мне нужен Валемидин.

Раньше у меня уже случались панические атаки. Особенно во время переходного возраста. Главное в этой ситуации не дать страху полностью захватить тебя, в противном случае дело может кончиться сиреной скорой помощи и белой стерильной палатой в одной из городских больниц.

С трудом мне удалось успокоиться. Я медленно досчитал до десяти, делаю по одному глубокому вдоху на каждую цифру. А потом я открыл глаза.

И увидел ее.

Она все так же сидела, смотря в окно. Я засмеялся. Истериически.

Она посмотрела на меня и улыбнулась, обнажив белые, достойные восхищения зубы. Так мы и сидели. Я смеялся, а она улыбалась. И мы не сводили глаз друг с друга.

Это была наша идиллия. Непроступная стена нашего счастья. И нашего романа. Мы пили чай и молчали. А когда он закончился, я, продолжая смеяться, встал и налил нам еще по чашке.

Прошла целая вечность в нашей придуманной ненастоящей квартире без времени, где я когда-то жил один, прежде чем она снова заговорила.

Я не понимал, что она мне говорит. Я не разбирал слов. Сам я все так же не мог выдавить из себя ни звука, а потом я просто улыбался и кивал ей.

Она читает мои мысли. Она знает, что я ее не слушаю, не могу услышать из-за вакуума, созданного мыслями в моей голове. Она знает и продолжает рассказывать мне о чем-то своем, о чем-то важном для нее, но незначительном и мелочном для других. Она обычная девушка. Она моя обычная девушка, а я – ее обычный парень, пропускающий ее рассказы мимо ушей. Просеивающий их через сито нужной и ненужной информации.

Я схожу с ума.

Часы все так же стояли. Я не слышал ни одного звука, я даже тишины не слышал. Голова все так же раскалывалась, но теперь эта боль была мне приятна. Я абсолютно не понимал, что происходит.

А может, я сплю?

И это самый лучший сон из всех, что мне когда-либо снились? Мне снится прекрасная красавица, с которой я пью чай и разговариваю по ночам, с которой я счастлив. Мне снится, как она рассказывает про свой придуманный мир, где она – Смерть. Великая женщина, управляющая судьбами всего живого. Мне снится, как она рассказывает о ненависти к своей старшей сестре, которую зовут Жизнь, которую любят и почитают все. Но я, ее любимый парень, как никто другой знаю, что она одна в семье. Что все вокруг любят ее.

Что все хотят быть с ней, и она остается мне верна.

Когда-нибудь у нас будет свой дом, у нас будет маленький ребенок. Маленькая девочка, мы назовем ее Виктория, и она выиграет все конкурсы красоты, как когда-то это сделала ее мама. Когда-нибудь у нас будет дом, мы разобьем свой маленький садик, в котором будут расти розы, я ведь знаю, что роза – ее любимый цветок. Я помню это с выпускных классов в школе, когда мы только с ней познакомились. Когда-нибудь у нас будет дом, и мы заведем себе маленького черного котенка. По вечерам моя любимая будет надевать свое черное, как ночь, платье, брать на руки кота и сидеть с ним возле камина, мило и тепло улыбаясь. Она будет греть мою душу своими ледяными изумрудами глаз. Она будет со мной, и мы будем счастливы. Мы уже счастливы.

Мы уже счастливы в этой холодной пустой квартире, где мы познакомились, кажется, целую вечность назад. Конечно же, познакомились мы не где-то в выпускных классах. Мы познакомились здесь, на моей кухне, когда я замерзал один от холода своего одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.